

Цзя Мин был хорошо знаком с состоянием своей жены. После того, как Хуан Лин перестала сопротивляться, он взял конфету со стола и положил ее в рот Хуан Лин. Как ни странно, но после того, как Хуан Лин взяла в рот конфету, она почти сразу успокоилась.

«Она любит конфеты?» Капитан Янь и Чэнь Гэ обратили внимание на эту деталь, и они оба сразу вспомнили Ма Фу, с которым они совсем недавно общались в тюрьме. Когда у Ма Фу начинался срыв, он мог успокоиться только после того, как ему дадут конфету.

«Но конфеты ведь не лекарство, верно? Почему они обладают такими успокаивающими свойствами?» Капитан Янь был сбит с толку, но Чэнь Гэ, который был рядом, уже кое-что понял. Ма Фу мог успокоиться лишь после того, как съест конфету именно из-за того, что в его тело проникло несколько детских душ. Казалось, что детям нравились конфеты. Думая об этом, Чэнь Гэ пришел к выводу, что в теле Хуан Лин могли скрываться несколько 'детей'.

«Это самая обычная конфета. Если вы мне не верите, можете взять несколько, чтобы провести на них тесты.» После этих слов Цзя Мин взял пакет с конфетами и протянул его капитану Яню. Капитан Янь не принял его, но протянул руку, чтобы взять одну конфету. «Одной будет достаточно. Спасибо.»

Хуан Лин, наконец, успокоилась. Капитан Янь не стал задавать ей новых вопросов. Он попросил Лэа Чжэна помочь ей вернуться в спальню, чтобы она могла отдохнуть. Он и Тянь Лэй задали Цзя Мину еще несколько вопросов. Они смогли уехать только в одиннадцать вечера.

«Благодарим вас за сотрудничество. Мы обязательно раскроем правду.» Капитан Янь пошел впереди. После того, как другие офицеры покинули комнату, Чэнь Гэ отвел свой пристальный взгляд от двери в спальню. Теперь в комнате остались только Цзя Мин и Чэнь Гэ, и температура резко упала.

«Друг мой, чем я могу помочь? У вас есть еще какой-то вопрос?»

«Ничего. Не так-то просто в одиночку ухаживать за психически неуравновешенной женщиной.» Чэнь Гэ легонько похлопал Цзя Мина по плечу. Он больше ничего не сказал и направился к двери. Когда они спустились вниз, Лэа Чжэн достал телефон и молча подошел к капитану Яню. «Когда я отвел Хуан Лин в спальню, я незаметно сделал несколько снимков окружения. Кажется, что никаких проблем нет. У этого Цзя Мина не мотива для совершения этого преступления.»

«Цзя Мин определенно как-то связан с состоянием своей жены.» Твердо сказал капитан Янь. «Когда Хуан Лин вышла из себя, Цзя Мин был к ней ближе всех, но он просто стоял там, ничего не предпринимая. Было много подобных деталей.»

«Однако, судя по расследованию Тянь Лэя и его команды, все соседи хорошо отзываются о Цзя Мине. Они считают его очень хорошим человеком. Разве вы не видели его историю? Неважно, с какой стороны на это смотреть, он кажется хорошим человеком. Зачем такому человеку мучить свою жену до такой степени, что у нее начала разрушаться психика?» Лэа Чжэн в прошлом изучал криминальную психологию. Изменение характера человека имеет свои принципы и симптомы. Поведение Цзя Мина отличалось от того, что описывалось в книгах.

«А хороший человек всегда будет хорошим?» Капитан Янь посмотрел на конфету в своей руке, прежде чем развернуть фантик.

«Но у хорошего человека всего имеются некие моральные принципы, которые он не будет

слишком сильно нарушать.»

«Вот тут ты ошибаешься. Когда жизнь раз за разом подкладывает свинью, любые моральные принципы могут постепенно рассыпаться в прах, и человек начнет падать все глубже в бесконечную бездну.» Капитан Янь положил конфету к себе в рот и добавил, казалось бы, случайное замечание. «Это потому, что он знает, что конфеты больше не сладкие.»

Открыв дверь полицейской машины, капитан Янь дал Лэа Чжэну последний приказ. «Твоя группа проделала отличную работу, разобравшись с делом о вырванных глазах. Вторая группа может временно взять на себя оставшуюся часть дела. Я хочу, чтобы ты и твоя команда тайно взяла на себя дело о Цзя Мине и Хуан Лин.»

«Капитан Янь, разве это дело не под юрисдикцией полицейского участка Восточного Цзюцзяна? Не будет ли это слишком, если мы вмешаемся в это дело?» У него не было иллюзий, что это дело будет небольшим, но Лэа Чжэн беспокоился из-за того, что люди из полицейского участка Восточного Цзюцзяна могут быть недовольны таким вмешательством.

«Вот почему я сказал тебе заняться этим делом тайно.» Капитан Янь постучал пальцем по стеклу машины, и его лицо медленно стало серьезным. «Будь предельно внимательным. У меня такое чувство, что это все связано с очень большим делом.»

«Этого не может быть. Восточный Цзюцзян всегда был мирным.» Лэа Чжэн тоже стал серьезным. Он знал, что капитан Янь был не из тех, кто будет шутить.

«Да, он был мирным, но теперь...» Прежде чем капитан Янь успел закончить, дверь машины открылась и Чэнь Гэ, который только-только спустился вниз, весьма умело забрался в полицейскую машину. «Извините за опоздание.»

«Все нормально. Лэа Чжэн, сначала езжай в Парк Нового Века, чтобы отвезти Чэнь Гэ.» Лэа Чжэн и капитан Янь быстро сменили тему.

«Спасибо, но не могли бы вы ехать быстрее?» Сказал Чэнь Гэ. У него еще были планы на эту ночь. Когда полицейские ушли, он прикоснулся к телу Цзя Мина. Он хотел использовать своих призраков, чтобы проверить врага. Однако, после того, как он прикоснулся к Цзя Мину, Чэнь Гэ понял, что кроме Чжан Я в его тени, он не взял с собой никого из своих сотрудников. Он оставил свой рюкзак в доме с привидениями.

Чэнь Гэ не мог управлять Чжан Я, и он боялся, что его действия могут насторожить Цзя Мина, поэтому он собрался вернуться в Парк Нового Века, чтобы захватить с собой все свое оборудование и сотрудников, а потом вернуться обратно, чтобы разобраться с этим делом, используя самый прямой метод.

Полицейская машина не успела отъехать, когда с лестницы вышла пожилая дама. Старушка медленно подошла к машине и тихонько постучала в стекло.

«Чем я могу вам помочь?» Капитан Янь открыл дверь машины и вышел.

«Сэр, мой сын купил мне квартиру в жилом комплексе Мин Ян. С тех пор прошло уже несколько лет, но я все еще не могу переехать в этот дом. Можете ли вы поспрашивать, чтобы узнать, когда это место будет достроено?» Голос старушки звучал так печально, что ей было невозможно отказать.

«Жилой комплекс Мин Ян? Хорошо. Я попробую узнать об этом. Пожалуйста, возвращайтесь

домой. Уже поздно и дует сильный ветер.» Капитан Ян проводил старушку до ее квартиры и вернулся в машину. «Позови Тянь Лэя. Ему следовало бы получше познакомиться с этим местом.»

Лээ Чжэн крикнул назад, и Тянь Лэй вышел из своей машины и направился к капитану Яню. «Капитан Янь, вы что-то хотели?»

«Что тебе известно о жилом комплексе Мин Ян?»

Тянь Лэй покачал головой. «Строительство жилого комплекса Мин Ян заморожено уже несколько лет. Собственники квартир каждый год устраивают скандалы по этому поводу. Нам приходится отправлять своих людей, чтобы успокоить разгневанных людей. Мы знаем, что большинство из них потратили все свои сбережения, чтобы купить там дом, но тут ничего не поделаешь.»

«Почему?» Капитан Янь нахмурился.

«Всего было три инвестора. Первый умер от болезни, второй попал в автомобильную аварию, когда дом был наполовину построен, а третий решил покончить с собой, спрыгнув с недостроенного дома посреди ночи. По городу уже гуляют слухи, что это место проклято, поэтому другие инвесторы не хотят иметь дел с этим местом.»

«Все три инвестора очень плохо кончили. Это не должно быть простым совпадением.» Капитан Янь задумался над этим и сказал Лээ Чжэну. «Когда вернемся назад, проверь все записи о жилом комплексе Мин Ян.»

«Хорошо.» Лээ Чжэн немедленно согласился.

«Капитан Янь, я советую вам держаться подальше от этого места. Этот жилой комплекс – настоящая катастрофа. Любой, кто подходит к нему слишком близко, начисто лишается удачи.» Тянь Лэй, похоже, испытал все это на себе.

«И еще. Пришлите мне отчеты по этому делу.» Капитан Янь поднял стекло машины, проигнорировав Тянь Лэя, который стоял рядом с машиной с несчастным лицом.

Двигатель машины был заведен. После того, как они покинули этот район, капитан Янь внезапно повернулся, чтобы посмотреть на Чэнь Гэ и задал небрежный вопрос. «Чэнь Гэ, ты уже знал Цзя Мина в прошлом?»

«Нет.» На автомате ответил Чэнь Гэ.

Капитан Янь кивнул, и его выражение лица стало мягче. «Тебя лучше не снижать бдительность. У меня такое чувство, что Цзя Мин испытывает к тебе странную враждебность. Во время допроса он постоянно придумывал способы свалить вину на тебя.»